

Глава 3. Монастырь.

*

Конец июня, жара уже спала, но холода ещё не наступили. По дороге неспешно рысила маленькая лошадка, везущая на себе молодого человека пятнадцати лет. Чёрная ряса специфического кроя гончих не могла скрыть худощаво-подростковое телосложение. Округлое лицо и руки покрывал сочный загар. Колыхались в такт лошадиным шагам коротко стриженные густые светло-русые волосы. Большие серо-голубые глаза смотрели на мир с нескрываемым любопытством.

Десять лет назад монах отвёз маленького Михаила в монастырь Святой Воли. Там ребёнок поначалу попал в местный детский сад, где учили читать, считать и показывали простейшие упражнения на контроль силы. Всё это юный гений освоил за считанные дни, после чего его включили в первую же набравшуюся группу.

В монастыре не было делений на классы. Когда набиралось пять-десять малышей, освоивших основы, формировалась группа во главе с наставником, который будет их вести все десять лет обучения.

Пятилетний Михаил оказался младшим из восьми человек. Остальным было по шесть-семь лет и, судя по оговоркам, почти все происходили из семей потомственных магов. Всё верно, церкви постоянно нужны гончие и производители чудотворных вещей, поэтому позволить контролируемым магам плодиться – наилучшее решение.

Очень скоро ребенок понял причину столь раннего набора – детям конкретно промывали мозги, а обучение магии по важности стояло на втором месте. Иногда даже ему приходилось напоминать себе, что он бывший архимаг и во всю эту религиозную чушь не верит из принципа. Ибо своими глазами видел, как мир устроен на самом деле.

Впрочем, Михаил получил минимальную долю внушения, так как его зримый фанатизм и так зашкаливал за пределы здравого смысла. В основном ему внушали, что чем выше иерарх, тем ближе он к Богу и тем более святы слова в его устах. Мальчик, смотря на собеседника оловянными глазами, полностью согласился, что церковь всегда права. С оговоркой «но в священном писании сказано...». Мозгоправы были в голос, но прямо сказать наивному дитю, что библия – ложь, так и не рискнули.

Стоит отметить, что лично бывший архимаг ни в ком, включая настоятеля, не заметил и отблеска божественной силы. Это же подтверждал и сам факт набора магически одарённых детей. Если бы у церкви имелась реальная связь с Богом, им не пришлось бы выдавать магов за святых. Данное наблюдение Михаил отнёс к хорошим новостям, так как скрыть свои намерения от бога ему вряд ли бы удалось. А вот окрутить группу жадных до власти людей – вполне.

Особо бывшему архимагу понравился постулат «вся власть от Бога». Сейчас его использовали в контексте «не рыпайся, делай как сказано», но когда он влезет выше, этот догмат приобретёт значение «я занял эту должность потому, что так хотел Бог» и «не рыпайся, делай как я сказал».

Из восьми человек обучение успешно закончили семеро. Михаил дружил со всеми, но особо близкие отношения у него сложились с Богданом и Ярополком.

Первый происходил из влиятельной семьи, но в магии оказался середнячком. Середнячок в теории и практике. Особо трудно этому крупному черноволосому мальчику давалась богословие, но его кое-как вытянули.

Второй оказался сильным магом, прекрасным практиком и воином. Однако в теории рыжий мальчишка с огненным темпераментом откровенно плавал, а на богословии и вовсе засыпал. Он чем-то напоминал Атона, младшего брата из первой семьи Харона. Такой же добрый, отзывчивый и туповатый.

Самого Михаила можно было назвать полной противоположностью Ярополка. Хорош в теории (хотя книги по магии, написанные богословским языком, убили наповал), искусен в богословии настолько, что в последний год его от этого предмета освободили. Учителю надоело отвечать на вопросы, почему один автор противоречит другому и кто из них более прав.

Из минусов – слабый дар и сложности с контролем. Практическую часть Михаил еле вытянул по грани стандартов. Что поделать, его заклинания наотрез отказывались лететь прямо. Они кружили, виляли, делали спирали, кольца, петли, зигзаги и прочие элементы высшего пилотажа, но упорно избегали линейных путей. Один раз огненный шар подпалил бороду наставника другой группы, не вовремя заглянувшего на полигон. Нет, для кого бумажка висела «идёт тренировка, не входить»?

Поначалу до мишени долетал примерно один заряд из дюжины, потом точность увеличилась и к концу обучения цели достигали десять заклятий из десяти. Правда, траектория полёта по-прежнему была далека от прямолинейной, но наставники закрыли на это глаза. Пусть враги развлекаются вычислением конечной точки зю-образной линии полёта, а их дело – результат. К слову, сдав на отлично теорию артефакторики, Михаил напрочь завалил практику, опасаясь, что его отправят в какой-нибудь закрытый монастырь ваять чудотворные вещички. Нет, карьеру можно сделать и там, но на воле возможностей больше.

Основной специализацией юный маг выбрал иллюзии, так как они давали большие возможности при минимальных затратах. Увы, с его низким уровнем резерва приоритетом становились не подвиги, а банальное выживание. Поэтому сокрытие, обман и бегство надолго станут его лучшими друзьями.

Второй специализацией Михаила стало целительство. Оно открывало огромные возможности для завязывания знакомств на всех уровнях, а так же позволяло значительно продлить собственную молодость и увеличить долголетие. Стихийно-боевые направления бывший архимаг отложил в долгий ящик. Вот станет хотя бы полным магом, тогда и подумает о них.

Из личных достижений стоит отметить то, что парень добрался до карт и летописей, определив своё текущее местонахождение и выяснив, что со смерти Харона прошло двести пятьдесят лет.

Неизменно вежливый со старшими и дружелюбный со сверстниками, Михаил нравился всем. Хотя один минус в его характеристику всё же закрался – слишком миролюбив. Боевой маг должен быть жёстче.

По окончании обучения Михаил прошел посвящение в монахи и получил новое имя – Лука. Выпускников распределили в мелкие городки следить за колдунами. И теперь, молодой гончий ехал на новое место работы. Вернее, сначала домой, повидать родителей, а потом в городок Забытинск, оберегать покой обывателей от злокозненных колдунов.

По слухам, Богдана родичи устроили в отряд, но остальным такой чести не перепало. Теперь, получив новые имена, одноклассники временно потеряют друг друга из виду. Впрочем, новоназначенного Луку текущий расклад полностью устраивал. Его сила едва дотягивала до старшего ученика, поэтому посидеть в глуши и подтянуть основы ему будет только в плюс.

И вот теперь парень покачивался в седле на безлюдной дороге, любясь пейзажами и подставляя лицо солнечным лучам. Его ни в чём не подозревают. И это главное.

Внезапно лошадь встала на дыбы, норовя сбросить всадника. Лука чудом удержался в седле и, отбросив лишние мысли в сторону, сосредоточился на текущей ситуации.

Вылетевшая миг спустя из кустов Ледяная Стрела его слегка удивила, но молодой маг успел подставить щит под углом, отчего опасный подарок скользнул по касательной и улетел в сторону. Юный монах мельком пожалел, что снаряжение гонимого ему только предстоит получить в епископате Конска, но на нет и суда нет. Придётся справляться своими силами.

Вслед за магическим снарядом на дорогу выскочил парень шестнадцать лет, в руках которого зрела вторая Ледяная Стрела. Увидев это, Лука позволил лошади сбросить себя и перекатился. Новая атака взбила пыль, но молодого монаха там уже не было. Остановившись, юный гонимый ответил Огненным Шаром, устремившимся в лицо противника. Увидев угрозу, парень вскинул руки, тут же создав перед собой щит. Однако пылающий снаряд в последний момент вильнул и усвистал в кусты, где с грохотом взорвался.

- Упс, - выдал Лука, - ошибка вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/83048/2654593>